

**ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОГРАММ ПОДДЕРЖКИ
НЕПОЛНЫХ СЕМЕЙ: СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

Сычева Е.Ю., Лифанова Т.Е., Абросимова Я.К., Дмитриева М.А.

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск

Авторы статьи обратились к актуальной проблеме социальной поддержки неполных семей. Проанализированы различные подходы к определению понятия, рассмотрены факторы, которые относят неполные семьи к группе риска, представлены методы коррекции, помогающие нивелировать негативные стороны социализации ребенка в неполной семье. В статье приведены результаты социологического исследования, направленного на оценку эффективности социальных программ поддержки неполных семей. Сделаны выводы о тех направлениях социальной работы, которые способствуют действенной помощи малой ячейке государства.

Ключевые слова: неполная семья, социальная политика, социальные риски, методы коррекции, технологии, социологическое исследование.

DOI 10.22281/2542-1697-2025-04-04-65-77

Современное общество сталкивается с многочисленными вызовами, среди которых особое внимание обращается на проблемы неполных семей. Неполная семья – это особая социальная единица, которая формируется в результате различных обстоятельств, таких как развод, смерть одного из родителей или отсутствие родительского участия. Немаловажным является тот факт, что неполные семьи нередко сталкиваются со значительными трудностями как в экономическом, так и в социальном плане (особенно в период социальной нестабильности [8; 9]), что требует вмешательства социальных служб и организации эффективной помощи.

По данным исследования ВНИИ труда Минтруда России, опубликованного в 2024 году, каждый третий ребёнок в России воспитывается в неполной семье. С 2002 года доля неполных семей в стране выросла почти в два раза – с 21% в 2002 году до 38,5% в 2021 году. В 2021 году в России насчитывалось более 15,5 млн семейных ячеек с детьми до 18 лет. Почти в каждой третьей из них забота о благополучии семьи лежит на одинокой матери (4,85 млн), в 7,3% случаев – на одиноком отце (1,13 млн) [15].

Уровень материальной обеспеченности в неполных семьях ниже, чем в среднем в российских семьях с детьми, примерно на 8,7%.

Актуальность темы исследования обусловлена растущим числом неполных семей в России и в мире, что создает необходимость в разработке технологий социальной работы, способствующих удовлетворению потребностей таких семей. Эффективная социальная работа с неполными семьями требует комплексного подхода, направленного на решение их уникальных проблем и поддержку в процессе адаптации к новым условиям жизни. Этот процесс включает в себя создание программ социальной поддержки, обучение, консультирование и предоставление юридической помощи.

Семья обеспечивает заботу о здоровье членов семьи, организует учебно-воспитательную и образовательную деятельность детей, передает подрастающему поколению духовно-культурные ценности [6; 7], заботится об их материальном обеспечении и т.д. Как правило, к неполным относят такие семьи, в которых в противопоставление нуклеарной семье (мать, отец, ребенок/дети) заботы о воспитании ребенка лежат на плечах только одного из родителей.

Вместе с тем в российском правовом поле и в современной научной литературе отсутствует единство подходов к определению неполной семьи, одинокого родителя.

Согласно ГОСТ Р 52495-2005 «Национальный стандарт Российской Федерации. Социальное обслуживание населения. Термины и определения» к неполным семьям как категории клиентов социальной службы относятся семьи, в которых детей или ребенка

воспитывает один из родителей [3].

В Семейном кодексе РФ определения терминов «неполная семья» и/или «одинокий родитель» отсутствуют.

Исследователи под неполной семьей подразумевают семью с «неполном ядром», в которой, в противопоставление нуклеарной семье с «полным ядром» (мать, отец, ребенок/дети), заботы о воспитании ребенка лежат на плечах только одного из родителей.

В научной и специальной литературе часто можно встретить формулировку «семья группы риска». Стоит поподробнее разобраться с данным понятием. Д. Д. Ровдо определяет группу риска как группу лиц, которые в силу определенных обстоятельств своей жизни более других подвержены негативным внешним воздействиям со стороны общества и его криминальных элементов, что приводит к социальной и психологической дезадаптации [12]. Басина Н.И. определяет семьи группы риска как семьи, которые в силу различных условий и обстоятельств жизнедеятельности в высокой степени подвержены негативным средовым воздействиям и разрушительным внутренним процессам [2].

К факторам социального риска, отрицательно сказывающимся на функциях семьи, можно отнести следующие:

- социально-экономические: низкий материальный уровень жизни семьи, нерегулярные доходы, плохие жилищные условия и др.;
- медико-социальные: экологически неблагоприятные условия, инвалидность [13] либо хронические заболевания, вредные условия работы, пренебрежение санитарно-гигиеническими нормами и др.;
- социально-демографические: неполные или многодетные семьи;
- семьи с несовершеннолетними либо с престарелыми родителями, семьи с повторным браком и сводными детьми и др.;
- социально-психологические и психолого-педагогические: семьи с деструктивными эмоционально-конфликтными отношениями, педагогической несостоятельностью родителей (когда родители очень молоды, например, студенты [16]), деформированными ценностными ориентирами и др.;
- криминальные: алкоголизм, наркомания, аморальный и паразитический образ жизни, проявление жестокости и садизма и др. [12].

Согласно данным факторам, к семьям группы риска можно отнести: многодетные и неполные семьи; семьи, имеющие детей с особенностями психофизического развития; аморальные, вновь образованные и разведенные семьи; приемные, смешанные семьи; семьи, стесненные жилищными условиями; семьи наркоманов и алкоголиков, лиц, отбывавших заключения в местах лишения свободы; семьи, члены которых имеют отклонения в физическом и/или психическом развитии.

Неполную семью стоит относить к группе риска, поскольку она имеет множество действующих на нее негативных факторов. Среди них стоит выделить:

- ограниченные материальные ресурсы, что особенно остро ощущается при отсутствии алиментной поддержки;
- повышенную психологическую нагрузку на единственного родителя, совмещающего функции воспитателя и кормильца;
- снижение качества воспитательного процесса из-за нехватки времени и эмоционального выгорания;
- повышенную уязвимость ребенка к социальным рискам, включая трудности в обучении, социализации и эмоциональном развитии;
- возможность возникновения чувства неполноценности у ребенка из-за отсутствия одного из родителей.

Стоит рассмотреть действие каждого из этих факторов подробнее.

Финансовое благополучие является одним из основных факторов стабильности в семье. Согласно социологическому исследованию, которое было проведено в 2010 г. И.В. Пивоваровой, О.В. Устиновой в г. Тюмени, каждая десятая неполная семья испытывает

финансовые трудности [17].

В реальности в полных семьях, где работают оба родителя, больше возможностей дать детям лучшее образование и организовать им досуг. Множество факторов влияют на возникновение социально-экономических проблем в неполных семьях, одним из которых является в большей степени низкое финансовое обеспечение из-за того, что в неполных семьях зарабатывает один родитель, поскольку не всегда второй родитель платит алименты. В отличие от полных семей, неполные семьи чаще оказываются на грани бедности.

В неполной семье даже по – настоящему заботливый родитель не имеет физически довольно времени для воспитания ребенка. Вследствие огромной занятости и трудовых перегрузок матерей их дети бывают предоставлены сами себе.

В пределах воспитательной деятельности только одному родителю достаточно сложно осуществлять полноценный контроль над своим ребенком и оказывать влияние на его поведение. Также эффективному воспитанию препятствует чрезмерная загруженность на работе, которая не позволяет уделять детям необходимого внимания.

Заслуживает внимания и то, что во время отсутствия одного из родителей ребенок не имеет возможностей полноценного вырабатывания стереотипа поведения своего пола. К примеру, в отсутствие папы у мальчика нет возможности на близком примере видеть характерные черты мужского поведения и непроизвольно заимствует женские свойства. И для девочки мама в подобной ситуации вынуждена сочетать свою личную материнскую роль и роль отсутствующего папы; в итоге психосексуальное развитие выделяется противоречивостью.

Дети из неполных семей сильно подвержены социальным рискам. Многие из них сталкиваются с трудностями с адаптацией, успеваемостью в школе, социализацией.

Исследования показывают, что в неполной семье, где отсутствует один из родителей, процесс адаптации происходит намного болезненнее, чем в полной. Ребенок не получает нужного количества любви, заботы и внимания. Отсюда стрессы, замкнутость, конфликтность. Ребенку очень трудно влиться в коллектив сверстников, наладить отношения с окружающими. Процесс адаптации происходит долго и намного тяжелее для самого ребенка.

Дети из неполных семей чаще сталкиваются с проблемами в обучении, включая низкую успеваемость и трудности в концентрации внимания. Это может быть связано с эмоциональными переживаниями, такими как страх разлуки с оставшимся родителем, а также с недостатком внимания и поддержки в учебной деятельности. Кроме того, материальные трудности, характерные для многих неполных семей, могут ограничивать доступ детей к дополнительным образовательным ресурсам и кружкам, что также влияет на их академическую успеваемость.

Стоит отметить, что неполные семьи часто сталкиваются с ограниченными возможностями для полноценной социализации детей. Отсутствие одного из родителей может привести к дефициту социальных навыков у ребёнка, затрудняя установление и поддержание дружеских и доверительных отношений со сверстниками и взрослыми. Это может проявляться в виде социальной изоляции и низкой самооценки.

Зачастую дети, воспитывающиеся в неполных семьях, сталкиваются с формированием чувства неполноценности, что оказывает существенное влияние на их самооценку и межличностные отношения в будущем.

Исследования показывают, что дети из неполных семей часто характеризуются заниженной самооценкой. Так, в исследовании Парехиной К.И. и Суняйкиной Т.В. было установлено, что подростки из неполных семей имеют более низкий уровень самооценки по сравнению с их сверстниками из полных семей. Это проявляется в неуверенности в себе и повышенном уровне субъективного ощущения одиночества [11].

Чувство неполноценности, сформированное в детстве, может оказывать влияние на межличностные отношения ребенка в будущем. Дети из неполных семей часто испытывают трудности в установлении и поддержании социальных контактов. Они могут чувствовать себя

изолированными и отвергнутыми, что затрудняет формирование доверительных отношений с окружающими

Кроме того, у таких детей может наблюдаться повышенная зависимость от мнения окружающих и стремление к одобрению, что может привести к подчиненному поведению и трудностям в отстаивании собственных интересов. Это, в свою очередь, может затруднять их социальную адаптацию и успешную интеграцию в коллектив.

Исходя из всего вышесказанного, можно сказать, что неполная семья является особой категорией семьи, относящаяся к группе риска в силу воздействия на нее ряда негативных факторов, среди которых социальная и материальная нестабильность, снижение родительского контроля и поддержки, а также повышенная вероятность возникновения стрессовых ситуаций как у ребенка, так и у его родителя. Таким образом, неполная семья требует особого внимания со стороны социальных работников, что подчеркивает важность разработки технологий работы с такими семьями.

Неполная семья является особо важной категорией клиентов в социальной работе, поскольку воздействующие на ее членов психологические, экономические и другие факторы разрушают многие семейные функции. Риску подвергаются не только родители, но и их дети. Каждая семья - это индивидуальный случай со своей спецификой проблем. Специалистам социальной работы важно правильно подбирать технологию работы с каждым случаем. Важным условием является не столько активное вмешательство в семью, сколько «лечение» социальной ситуации внутри неполной семьи и вокруг неё.

Среди основных технологий социальной работы с неполными семьями стоит выделить такие, как социальная профилактика, социальная диагностика, социальное посредничество, социальная коррекция, социальное консультирование, социальная терапия.

Технология социальной профилактики является одной из приоритетных в нашем государстве, так как предупредить проблему намного проще, чем решать. Чаще всего она связана с предупреждением приобретения вредных привычек, совершения правонарушения, и иных противоправных действий.

Самыми популярными процедурами профилактики являются информирование о предупреждении проблем, визиты в образовательные организации, издание различных буклетов.

Если же в семье начинают присутствовать какие-то признаки неблагополучия, то социальный работник должен приступить к диагностике.

Технология социальной коррекции используется реже, чем другие, но, тем не менее, является достаточно эффективной. Данная технология направлена на изучение и исправление отклонений от общепринятых норм поведения и развития. С помощью коррекции раскрывается потенциал ребенка в трудной жизненной ситуации.

Методы социальной коррекции семьи охватывают множество направлений:

- восстановление (восстановление личных качеств члена семьи, которые у него преобладали до трудной жизненной ситуации);
- компенсирование (анализ и усиление личных качеств, которые смогут заменить утраченные);
- стимулирование (работа с положительными качествами, ориентир на ценности, установки, эмоциональный фон, взаимоотношений членов семьи);
- исправление (замена отрицательных качеств на положительные).

Достаточно эффективной в социальной работе является технология терапии. Социальная терапия рассматривается как комплекс мер, процедур и действий, направленных на «социальное лечение» лиц, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Она включает в себя как индивидуальные, так и групповые методы вмешательства, объединенные едиными задачами:

- снятие эмоционального напряжения;
- предупреждение дисфункций и рецидивов кризисных состояний;
- защита прав и интересов клиента.

Как технология социальной работы, терапия включает в себя поэтапную методику, объединяющую диагностику, эмоциональную поддержку, коррекцию внутрисемейных отношений и сопровождение в процессе жизненных переходов.

Рассмотрим наиболее эффективные, с нашей точки зрения, методы (рис. 1).

Музыкотерапия - использование в работе музыкальных произведений и музыкальных инструментов. Музыкотерапия один из старейших методов воздействия на психику клиента, который может использоваться и в лечебных целях. Групповые, индивидуальные музыкотерапевтические занятия включают в себя, с учетом актуальной ситуации в группе, музыкальную тему, вызывающую у слушателей переживания, связанные с их прошлым, настоящим и будущим.

Имаготерапия - использование в целях терапии игры образами. Клиент создает динамичный образ самого себя. Здесь применяются самые разнообразные конкретные приемы: пересказ литературного произведения в заранее заданной ситуации, пересказ и драматизация народной сказки, театрализация рассказа, воспроизведение классической и современной драматургии, исполнение роли в спектакле.

Моритатерапия - метод, с помощью которого клиент ставится в ситуацию, когда необходимо произвести хорошее впечатление на окружающих. Социальный работник предлагает высказать свое мнение о чем-то и корректирует его умение высказываться, давать оценку, соответственно вести себя (мимика, жесты, интонация и т.п.). Этот метод помогает воспитывать культуру поведения.

Ритмотерапия тесно связана с музыкотерапией и другими средствами искусства, ритмом природы, присущими человеку естественными биоритмами жизни. В целом ритмотерапия дает возможность клиентам выполнять различные социальные роли и удовлетворять потребности в эмоциональных связях, развивает эстетические потребности и обогащает новыми средствами эмоционального выражения.

Арттерапия - лечение искусством. Существует несколько вариантов этого метода: использование уже существующих произведений искусства через их анализ и интерпретацию клиентами; побуждение клиентов к самостоятельному творчеству; использование произведений искусства и самостоятельное творчество клиентов; творчество самого специалиста -лепка, рисование и др., направленное на взаимодействие с клиентом.

Метод разговорной психотерапии - логотерапия - это разговор с клиентом, направленный на вербализацию эмоциональных состояний, словесное описание эмоциональных переживаний. Вербализация переживаний вызывает положительное отношение к тому, кто разговаривает с клиентом, готовность к сопереживанию, признание ценности личности другого человека. Данный метод предполагает появление совпадения словесной аргументации и внутреннего состояния клиента, приводящего к самореализации, когда клиент делает акцент на личных переживаниях, мыслях, чувствах, желаниях.

Цветотерапия. Известно, что у каждого человека существует собственное отношение к тому или иному цвету и различным сочетаниям. Это позволяет использовать цветовые предпочтения в качестве диагностического метода.

Рисунок 1 – Методы терапии

Все вышеперечисленные методы позволяют социальному работнику провести

диагностику и оказать необходимую помощь не только внутреннему миру ребенка, но и семье в целом.

Таким образом, в рамках работы с неполными семьями применение различных технологий социальной работы играет ключевую роль в обеспечении их адаптации к новой жизни. Социальная профилактика позволяет выявлять и предотвращать потенциальные проблемы, с которыми могут столкнуться такие семьи, создавая условия для их благополучия. Социальная диагностика помогает специалистам оценить потребности и ресурсы семьи, что является основой для дальнейшей работы. Социальное посредничество способствует налаживанию коммуникации между членами семьи и внешними организациями, что может быть особенно важно в сложных ситуациях. Социальное консультирование предоставляет членам неполных семей необходимые знания и навыки для решения их проблем, а социальная коррекция направлена на изменение деструктивных моделей поведения и укрепление позитивных аспектов в жизни семьи. Наконец, социальная терапия помогает справиться с эмоциональными и психологическими трудностями. В совокупности эти технологии создают комплексный подход к работе с неполными семьями, способствуя их успешной интеграции в общество и улучшению качества жизни.

Исследование «Оценка эффективности социальных программ поддержки неполных семей» проводилось с 1 апреля по 31 мая 2025 года методом социологического онлайн-опроса в форме анкетирования и было направлено на изучение мер социальной помощи неполной семье в современном обществе. Генеральной совокупностью в нашем исследовании выступили неполные семьи Брянской области. Выборочная совокупность исследования составила 30 респондентов в возрасте от 18 лет, проживающих на территории Брянской области.

Первый блок анкеты – социально-демографический - включал в себя 5 вопроса. Среди опрошенных 70% составили женщины, 30% - мужчины. Возраст респондентов варьируется от 18 до 60+ лет. Наиболее многочисленная группа опрошенных в возрастной категории от 18 до 25 лет. Участники исследования имеют разный трудовой статус: работающий-46,7%; временно неработающий-6,7%; безработный-6,7%; пенсионер-3,3%; студент-36,7%. Семейное положение участников также разное: не состояли в браке-53,3%; в разводе-36,7%; потеряли супруга- 10%. На вопрос по количеству детей мы получили также разные ответы: имеют одного ребенка -33,3%; имеют двух детей-33,3%; имеют трех детей-20%; имеют четырех детей-10%; имеют пятерых детей-3,3%.

Второй блок анкеты посвящен изучение мер социальной помощи неполной семье в современном обществе. Рассмотрим ответы из данного блока.

Анализ ответов на вопрос «Какое высказывание точнее всего описывает Ваше (вашей семьи) материальное положение?» показывает, что большинству семей хватает денег на одежду и обувь, но крупную бытовую технику они купить не могут (43,3%). Также, почти наравне, многим хватает денег на питание, но одежду и обувь купить не могут (23,3%) и на бытовую технику денег хватает, но машину купить не могут (16,7%). Реже встречались ответы, где на автомобиль денег хватает, но купить квартиру нет возможности (3,3%); где денег не хватает даже на питание (6,7%) и где денег на приобретение жилья хватает (6,7%).

Следующий вопрос отражает виды социальной помощи, получаемые респондентами. На основе 30 ответов мы видим, что наиболее популярными видами социальной помощи среди респондентов являются денежные выплаты (60%) и бесплатные путевки для детей (33,3%). Реже встречаются: трудовые льготы (20%), выдача продуктовых наборов (20%), льготы на ЖКУ (20%).

Можно сделать вывод, что основными формами социальной поддержки для неполных семей, по мнению респондентов, являются денежные выплаты и бесплатные путевки для детей, что указывает на их высокую востребованность. Денежные выплаты (60%) представляют собой наиболее универсальный и гибкий вид помощи, позволяющий семьям самостоятельно распределять полученные средства в соответствии со своими потребностями. Бесплатные путевки для детей (33,3%) также занимают значительное место,

что свидетельствует о важности организации досуга и оздоровления детей в неполных семьях. Менее распространеными, но всё же значимыми являются трудовые льготы, продуктовые наборы и льготы на оплату жилищно-коммунальных услуг (по 20%), что говорит о необходимости дальнейшего развития и информирования граждан о существующих мерах поддержки в этих сферах.

На вопрос «Достаточна ли, по Вашему мнению, получаемая социальная помощь?» мы получили также разные ответы. Большинство респондентов из неполных семей (47,3%) считают, что получаемая социальная помощь только частично удовлетворяет их потребности. Лишь 23,3% опрошенных полностью довольны предоставляемыми мерами поддержки. При этом 30% респондентов прямо указали, что социальной помощи недостаточно.

Это свидетельствует о том, что существующая система социальной поддержки не в полной мере соответствует потребностям неполных семей. Большая доля частично удовлетворённых и неудовлетворённых указывает на необходимость пересмотра объёма, доступности и направленности социальной помощи для повышения её эффективности и адресности.

Исходя из следующего вопроса, можно сделать вывод, что нехватка социальной помощи ощущается в основном в финансовой поддержке - так считает около 33,3% респондентов. 20% указали на отсутствие различных льгот и скидок на различные услуги. На нехватку моральной поддержки указали 13,3%, а 10% указали на недостаток получаемой информации. В данном вопросе 10% уточнили, что им социальной помощи хватает, а 13,3% затруднились ответить.

Проанализировав следующий вопрос, можно подробнее рассмотреть, что наиболее остро нехватка социальной помощи ощущается в материальной сфере - на это указали 70% опрошенных, что свидетельствует о насущной потребности таких семей в финансовой поддержке. Существенные трудности также отмечаются в жилищной сфере и в организации досуга детей - по 36,7% ответов, что указывает на важность комплексного подхода к улучшению условий жизни и созданию возможностей для развития детей. Кроме того, 30% респондентов указали на проблемы, связанные со здоровьем членов семьи, а 16,7% - на сложности в вопросах воспитания детей. Это подчёркивает, что неполные семьи нуждаются не только в материальной помощи, но и в доступе к качественным медицинским, образовательным и социальным услугам.

Таким образом, выводы опроса показывают, что действующие меры социальной поддержки необходимо расширять и дифференцировать, чтобы учитывать реальные потребности неполных семей по целому ряду направлений.

Анализ ответов респондентов из неполных семей на вопрос «С какими трудностями Вы сталкивались при оформлении социальной помощи?» позволяет выделить следующие ключевые затруднения.

Наиболее острой проблемой является недостаток информации о мерах социальной поддержки (33,3%). Это указывает на слабую информированность граждан о своих правах, доступных услугах и порядке их получения. Длительное оформление документов стало препятствием для 26,7 % респондентов. Это свидетельствует о бюрократических сложностях и необходимости упрощения процедур получения социальной помощи. Отказ в помощи отметили 20 % участников опроса, что может указывать на высокие пороги для получения поддержки или неэффективную работу социальных служб. При этом ещё 20 % респондентов сообщили, что не сталкиваются с трудностями, что может свидетельствовать о том, что отдельные семьи либо уже получают необходимую помощь, либо не нуждаются в ней в полном объеме. Отсюда следует, что для значительной части неполных семей серьёзным барьером в получении социальной помощи является не столько её отсутствие, сколько недостаточная информированность, сложность процедур и формальный подход к предоставлению услуг.

Анализ ответов респондентов на вопрос о доступности социальной помощи показывает следующую картину: 63,3 % опрошенных считают, что социальная помощь

доступна с трудом, что указывает на наличие определенных барьеров при её получении - таких как сложные процедуры, бюрократия, недостаток информации, или высокая конкуренция за ресурсы. Это является тревожным сигналом: помочь есть, но воспользоваться ею затруднительно. 33,3 % от общего числа респондентов считают помочь доступной для всех, что можно интерпретировать как положительный опыт части семей, сумевших преодолеть административные трудности и получить поддержку. Это показывает, что действующие меры социальной поддержки могут быть эффективными при наличии знаний и ресурсов для их получения. Лишь 3,4 % отметили полную недоступность, что свидетельствует о крайне низкой, но всё же существующей доле семей, полностью лишённых доступа к поддержке - возможно, из-за несоответствия критериям или отказа со стороны служб.

Несмотря на то, что формально социальная помощь существует и доступна, большинство неполных семей сталкиваются с серьёзными трудностями при её получении. Это подчёркивает необходимость не только сохранять объёмы социальной поддержки, но и работать над улучшением её доступности, в том числе через упрощение процедур, повышение информированности граждан и совершенствование механизмов взаимодействия между семьёй и органами социальной защиты.

Оценка работы социальной службы среди опрошенных неполных семей разнообразна, однако стоит отметить преобладание среднего уровня удовлетворённости. Наивысшие оценки (9 и 10 баллов) дали 20% респондентов, что говорит о наличии положительного опыта взаимодействия с социальными службами. В то же время низкие оценки (от 2 до 4 баллов) поставили 20,1% опрошенных, что свидетельствует о наличии проблем и неудовлетворённости у части семей. Наиболее распространённой оказалась оценка 7 баллов – её поставили 26,7% респондентов. Это может свидетельствовать о том, что большинство семей в целом удовлетворены, но при этом видят потенциал для улучшения работы социальной службы.

Оценивая ответы на следующий вопрос, можно заметить, что наиболее часто информация о мерах социальной поддержки поступает из неофициальных или внешних источников - таких как интернет (33,3%) и знакомые/родственники (33,3%). Это указывает на то, что значительная часть неполных семей не обращается напрямую в социальные службы за информацией, а предпочитает искать её самостоятельно или полагаться на личные связи.

Только 20% опрошенных получают информацию непосредственно от социальных служб, что может свидетельствовать о недостаточной активности этих учреждений в информировании населения, особенно уязвимых категорий граждан.

Наименьшее количество респондентов (13,3%) указали в качестве источника СМИ, что говорит о низкой эффективности или недостаточной доступности официальной информации через телевидение, радио и печатные издания.

На вопрос «Удовлетворены ли Вы качеством предоставляемой социальной помощи?» большинство респондентов (60%) ответили, что удовлетворены лишь частично, что указывает на наличие как положительных, так и отрицательных аспектов в работе социальных служб. Это может свидетельствовать о неполной реализации потребностей семей либо о формальном подходе к оказанию помощи.

Только 23,3% опрошенных выразили полную удовлетворённость, что говорит о том, что лишь небольшая часть семей считает качество социальной помощи достаточным и эффективным.

При этом 16,7% респондентов заявили, что не удовлетворены качеством предоставляемой помощи вовсе, что подчёркивает наличие серьёзных проблем в организации и содержании социальной поддержки.

Выявить наиболее приоритетные направления социальной помощи для неполных семей позволил следующий вопрос. Наибольшее количество голосов (30%) участники отдали в пользу финансовой поддержки. Респонденты указали на необходимость регулярных пособий, единовременных выплат и других форм материальной помощи. Это говорит о том, что для многих неполных семей актуальны проблемы, связанные с финансовой нестабильностью.

Финансовая помощь воспринимается как наиболее универсальный и адаптивный инструмент, позволяющий семье справляться с различными жизненными трудностями.

На втором месте по количеству ответов оказалась категория «затруднились ответить» – этот вариант выбрали 36,7% опрошенных. Такой результат можно интерпретировать как свидетельство недостаточной информированности граждан о существующих мерах поддержки, неуверенности в их эффективности, а также как проявление общего недоверия к системе социальной помощи.

Однаковое количество голосов (по 13,3%) получили такие меры, как предоставление социальных льгот и материальных ресурсов, а также повышение уровня информированности. В первом случае речь идёт о необходимости вещевой помощи (одежда, продукты, товары первой необходимости), предоставлении жилья, льгот на оплату коммунальных услуг и других формах немонетарной поддержки. Во втором случае подчёркивается важность информирования граждан о том, какие меры социальной помощи существуют, кто на них может претендовать и как оформить соответствующие документы.

Наименьшее число участников опроса (6,7%) сочли приоритетными такие меры, как организация оздоровления и досуга – например, предоставление путёвок в санатории или летние лагеря для детей. Вероятно, данный аспект воспринимается семьями как второстепенный, особенно в условиях острой нехватки финансовых и бытовых ресурсов.

Результаты вопроса «Какую дополнительную помощь Вы хотели бы получать?» показывают, что среди неполных семей наибольшей востребованностью пользуется финансовая помощь - её выбрали 33,3 % опрошенных. Это говорит о том, что основная потребность таких семей - это прямое денежное обеспечение, позволяющее самостоятельно решать бытовые и социальные вопросы. На втором месте по значимости находятся жилищные льготы и натуральная (социальная) помощь, каждая из этих категорий получила по 16,7 %. Жилищные льготы важны для улучшения жилищных условий и снижения финансовой нагрузки, а натуральная помощь (в виде продуктов, одежды, лекарств, бесплатного питания) помогает покрывать базовые жизненные потребности. Менее значимой, но всё же отмеченной категорией является досуг и образование детей - 6,7 % респондентов проявили желание получить помощь в виде кружков, секций или культурных мероприятий для детей. Это свидетельствует о важности поддержки не только материальной, но и социальной сферы жизни детей из неполных семей. Интересен факт, что 26,6 % респондентов затруднились ответить или не выразили конкретных пожеланий. Такая доля может отражать недостаток информации о доступных мерах поддержки либо отсутствие чётко выраженных потребностей.

Завершающим вопросом стал вопрос о готовности респондентов участвовать в обсуждении и улучшении мер социальной поддержки. Более половины респондентов (56,7%) выразили готовность участвовать в обсуждении и улучшении социальной поддержки. Это свидетельствует о наличии активной гражданской позиции и заинтересованности семей в совершенствовании существующих мер. Такой настрой является положительным фактором, так как вовлечение получателей услуг в процесс улучшения системы социальной помощи способствует её более точной адаптации к реальным нуждам.

Лишь 6,6% опрошенных категорически не готовы принимать участие, что может быть связано с недоверием к эффективности таких обсуждений или с низкой мотивацией. 36,7% затруднились с ответом, что может указывать на неуверенность, недостаточную информированность или отсутствие опыта участия в подобных инициативах. Это также может отражать недостаточную коммуникацию со стороны социальных служб в вопросах вовлечения граждан в процесс принятия решений. Таким образом, по результатам исследования можно сделать вывод, что, несмотря на наличие разветвленной систему государственной помощи [10; 14; 19], неполные семьи продолжают сталкиваться с рядом трудностей.

Основные выявленные проблемы включают: недостаточный уровень материальной поддержки, сложность в получении информации о мерах социальной помощи и барьеры при оформлении пособий.

Социальная политика в данной сфере требует дальнейшего совершенствования и

увеличения финансирования. Меры поддержки необходимо сделать более доступными, гибкими и ориентированными на долгосрочную помощь.

Из-за ухода одного из родителей из семьи вся тягость воспитания и обеспечения ребенка ложится на плечо оставшегося взрослого. Вследствие этого может появляться сложность с семейными функциями. Семья становится очень уязвимой и подверженной неблагополучию. Неполные семьи, как правило, относятся к группе риска, так как чаще других сталкиваются с материальными, психологическими, воспитательными и социальными трудностями. К сожалению, государство и социальные работники зачастую не уделяют достаточного внимания данной категории семей.

Изучая технологии социальной работы с неполными семьями, мы выделили обозначенные выше. Каждая из них является достаточно эффективной, если правильно подбирать ее под случай, ведь ситуация каждой семьи индивидуальна и стоит внимательно рассматривать каждую из них [1; 18].

Также неполные семьи получают от государства различные виды поддержки. Например, социальная и материальная поддержки. В ходе проводимого нами исследования выяснилось, что достаточно остро ставится вопрос получения материальной поддержки родителями-одиночками. Они считают, что получаемой помощи не хватает. Также многие респонденты жаловались на недостаток информации о возможной социальной поддержке.

Все это показывает нам, что работа с неполными семьями должна быть улучшена. Для повышения эффективности социальной работы с неполными семьями каждый случай должен рассматриваться индивидуально работником, должна быть усиlena адресность. Необходимым является развитие информативности [4; 5] со стороны социальных служб для того, чтобы большее количество людей были осведомлены о мерах социальной помощи, которые они могут получить.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что социальная поддержка неполных семей является эффективной только при использовании всего комплекса мер социальной помощи данной категории, поскольку при использовании только отдельных мер она является неполноценной.

Список использованных источников

1. Банная, А. Нarrативное интервью как метод социологического исследования жизненного цикла семьи / А. Банная, С. А. Шилина // Научный журнал Дискурс. – 2017. – № 8(10). – С. 76-93.
2. Басина, Н. И. Специфика семей группы риска в условиях институционального кризиса: понятийный анализ / Н. И. Басина, И. А. Орос // Norwegian Journal of Development of the International Science. 2020. №52-2.
3. ГОСТ Р 52495-2005 Социальное обслуживание населения. Термины и определения: нац. Стандарт Российской Федерации: утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 30 декабря 2005 г. N 532-ст: дата введения 2007-01-01. URL: <https://legalacts.ru/doc/gost-r-52495-2005-natsionalnyi-standart-rossiiskoi-federatsii/> (дата обращения: 18.03.2025).
4. Киричек, П. Н. Медиа региона в условиях рынка: проблемы контента и формата / П. Н. Киричек // Региональная журналистика в фокусе времени : по материалам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Ижевск, 19–20 мая 2022 года. – Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2022. – С. 129-139.
5. Киричек, П. Н. Социальная политика региональной общности в публичной сфере / П. Н. Киричек, Г. Д. Золина // Культурная жизнь Юга России. – 2014. – № 3(54). – С. 46-50.
6. Киричек, П. Н. Социальные интенции духовной культуры : Монография / П. Н. Киричек. – Москва : Московский гуманитарный университет, 2024. – 276 с. – ISBN 978-5-907650-95-4.
7. Киричек, П. Н. Социальные интенции духовной культуры российского общества / П. Н. Киричек // Знание. Понимание. Умение. – 2024. – № 4. – С. 171-179.

8. Киричек, П. Н. Социальный реверс и двоебытие Российской действительности / П. Н. Киричек // Родина, которой присягали... : материалы Всероссийской конференции с международным участием, посвященной 100-летию образования СССР, Нижний Новгород, 14–15 октября 2022 года. – Нижний Новгород: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Приволжский исследовательский медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, 2022. – С. 36-42.
9. Мамедов, А. К. Цивилизация стандарта как итог социального потребительства / А. К. Мамедов, Э. Д. Коркия // Представительная власть - XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. – 2015. – № 3(138). – С. 40-43.
10. Мартыненко, И. Д. Материнский капитал как форма дополнительной поддержки семьи в свете социального проектирования политики государства по укреплению института семьи / И. Д. Мартыненко, М. А. Штельмухова, С. А. Шилина // Практический дискурс высшей школы : Сборник докладов Международной научно-практической конференции, Брянск, 01 декабря 2016 года. – Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2016. – С. 81-85.
11. Парехина, К. И. Некоторые особенности социально-психологического самочувствия подростков из неполных семей / К. И. Парехина, Т. В. Суняйкина // Концепт. 2017. № S2.
12. Ровдо, Д. Д. Семьи «группы риска» и их характеристика / Д. Д. Ровдо // Тезисы докладов межвузовской научной конференции молодых ученых, Минск, 23 апреля 2009 года. Минск : ГИУСТ БГУ, 2009. 136 с. С. 28 – 29.
13. Рогачева, Л. В. Модель социальная вместо медицинской: проблемы инвалидности в стране / Л. В. Рогачева, П. Н. Киричек // Актуальные проблемы обеспечения устойчивого экономического и социального развития регионов : сборник материалов 4-й международной научно-практической конференции, Махачкала, 30 ноября 2013 года. – Махачкала: Общество с ограниченной ответственностью "Апробация", 2013. – С. 49-52.
14. Рогачева, Л. В. Правовое поле социальной политики: вектор изменений / Л. В. Рогачева, П. Н. Киричек // Система ценностей современного общества. – 2014. – № 33. – С. 52-57.
15. Росстат: федеральная служба государственной статистики: офиц. сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 21.03.2025). Режим доступа: свободный.
16. Социологический аспект молодежных студенческих проблем / С. А. Шилина, Е. А. Сапегина, О. О. Чивильдеева, А. М. Шилин // Экономика. Социология. Право. – 2024. – № 2(34). – С. 42-54. – DOI 10.22281/2542-1697-2024-03-02-42-54.
17. Суворова, Н. В. Материальный достаток как фактор благополучия современной семьи / Н. В. Суворова, И. В. Пивоварова, Л. М. Пилипенко // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-2.
18. Шилина, С. А. Социологическое исследование жизненного цикла семьи / С. А. Шилина, А. В. Солодкова, М. А. Старченко // Экономика. Социология. Право. – 2023. – № 3(31). – С. 68-76. – DOI 10.22281/2542-1697-2023-02-03-68-76.
19. Шилина, С. А. Управленческий дискурс как технология социальной политики государства по укреплению института семьи / С. А. Шилина, М. А. Штельмухова // Экономика. Социология. Право. – 2017. – № 4(8). – С. 91-110.

Сведения об авторах

Сычева Екатерина Юрьевна – кандидат социологических наук, доцент кафедры психологии, социологии и социальной работы Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского. E-mail: luppenkova@yandex.ru. Рабочий телефон: + 784832 580520 (1231)

Лифанова Татьяна Евгеньевна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры психологии, социологии и социальной работы Брянского государственного

университета имени академика И.Г. Петровского. E-mail: lifanovargsu@mail.ru. Рабочий телефон: +74832 580520 (1231)

Абросимова Яна Константиновна – студент направления подготовки 39.03.02 Социальная работа факультета педагогики и психологии Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского. E-mail: yanaabrosimova070105@gmail.com.

Дмитриева Марьяна Андреевна - студент направления подготовки 39.03.02 Социальная работа факультета педагогики и психологии Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского. E-mail: ivanivanov1345435@mail.ru.

UDC 316.31 / 364.65

ASSESSMENT OF THE EFFECTIVENESS OF SOCIAL SUPPORT PROGRAMS FOR SINGLE-PARENT FAMILIES: A SOCIOLOGICAL STUDY

Sycheva E.Yu., Lifanova T.E., Abrosimova Ya.K., Dmitrieva M.A.

Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, Bryansk

The authors of the article addressed the relevant issue of social support for single-parent families. They analyzed various approaches to defining the concept, examined the factors that place single-parent families at risk, and presented methods of correction that help mitigate the negative aspects of child socialization in single-parent families. The article presents the results of a sociological study aimed at evaluating the effectiveness of social programs for supporting single-parent families. The authors draw conclusions about the areas of social work that contribute to effective assistance to single-parent families.

Keywords: *single-parent family, social policy, social risks, correction methods, technologies, sociological research.*

References

1. Bannaya, A. Narrative Interview as a Method of Sociological Research of the Family Life Cycle / A. Bannaya, S. A. Shilina // Scientific Journal Discourse. – 2017. – No. 8(10). – Pp. 76-93.
2. Basina, N. I. The Specificity of Risk-Group Families in the Context of an Institutional Crisis: Conceptual analysis / N. I. Basina, I. A. Oros // Norwegian Journal of Development of the International Science. 2020. No. 52-2.
3. GOST R 52495-2005 Social Services for the Population. Terms and Definitions: National Standard. Standard of the Russian Federation: approved and put into effect by Order of the Federal Agency for Technical Regulation and Metrology dated December 30, 2005, No. 532-st: date of introduction 2007-01-01. URL: <https://legalacts.ru/doc/gost-r-52495-2005-natsionalnyi-standart-rossiiskoi-federatsii/> (accessed on March 18, 2025).
4. Kirichek, P. N. Media of the Region in the Market Conditions: Problems of Content and Format / P. N. Kirichek // Regional Journalism in the Focus of Time : based on the materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation, Izhevsk, May 19–20, 2022. – Izhevsk: Udmurt University Publishing House, 2022. – Pp. 129-139.
5. Kirichek, P. N. Social Policy of the Regional Community in the Public Sphere / P. N. Kirichek, G. D. Zolina // Cultural Life of the South of Russia. – 2014. – No. 3(54). – Pp. 46-50.
6. Kirichek, P. N. Social Intentions of Spiritual Culture : Monograph / P. N. Kirichek. – Moscow: Moscow University for the Humanities, 2024. – 276 p. – ISBN 978-5-907650-95-4.
7. Kirichek, P. N. Social Intentions of the Spiritual Culture of Russian Society / P. N. Kirichek // Knowledge. Understanding. Skill. – 2024. – No. 4. – Pp. 171-179.
8. Kirichek, P. N. Social Reversal and Duality of Russian Reality / P. N. Kirichek // Homeland, to Which We Oath: Proceedings of the All-Russian Conference with International Participation Dedicated to the 100th Anniversary of the Formation of the USSR, Nizhny Novgorod, October 14–15, 2022. – Nizhny Novgorod: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Privolzhsky Research Medical University» of the Ministry of Health of the Russian Federation, 2022. – Pp. 36-42.
9. Mamedov, A. K. The Standard Civilization as a Result of Social Consumerism / A. K.

Mamedov, E. D. Korkia // Representative Power - 21st Century: Legislation, Comments, and Issues. - 2015. - No. 3(138). - Pp. 40-43.

10. Martynenko, I. D. Maternity Capital as a Form of Additional Family Support in the Light of the State's Social Design Policy to Strengthen the Family Institution / I. D. Martynenko, M. A. Shtelmukhova, and S. A. Shilina // Practical Discourse of Higher Education: Collection of Papers from the International Scientific and Practical Conference, Bryansk, December 1, 2016. – Bryansk: Bryansk State University named after Academician I. G. Petrovsky, 2016. – Pp. 81-85.

11. Parekhina, K. I. Some Features of the Socio-Psychological Well-Being of Adolescents from Single-Parent Families / K. I. Parekhina, T. V. Sunyaikina // Concept. 2017. No. S2.

12. Rovdo, D. D. Risk-Group Families and Their Characteristics / D. D. Rovdo // Abstracts of the Interuniversity Scientific Conference of Young Scientists, Minsk, April 23, 2009. Minsk: GIUST BSU, 2009. 136 p. Pp. 28-29.

13. Rogacheva, L. V. A social model instead of a medical one: problems of disability in the country / L. V. Rogacheva, P. N. Kirichek // Actual problems of ensuring sustainable economic and social development of regions : collection of materials of the 4th international scientific and practical conference, Makhachkala, November 30, 2013. – Makhachkala: Approbation LLC, 2013. – P. 49-52.

14. Rogacheva, L. V. The legal field of social policy: a vector of change / L. V. Rogacheva, P. N. Kirichek // The system of values of modern society. – 2014. – No. 33. – pp. 52-57.

15. Rosstat: Federal State Statistics Service: official. website. URL: <https://rosstat.gov.ru> (date of request: 03/21/2025). Access mode: free

16. The Sociological Aspect of Youth Student Problems / S. A. Shilina, E. A. Sapagina, O. O. Chivildeyeva, and A. M. Shilin // Economics. Sociology. Law. – 2024. – No. 2(34). – Pp. 42-54. – DOI 10.22281/2542-1697-2024-03-02-42-54. – EDN HOAHEI.

17. Suvorova, N. V. Material prosperity as a factor of well-being of a modern family / N. V. Suvorova, I. V. Pivovarova, L. M. Pilipenko // Modern problems of science and education. 2015. No. 2-2.

18. Shilina, S. A. Sociological study of the family life cycle / S. A. Shilina, A. V. Solodkova, M. A. Starchenko // Economics. Sociology. Law. – 2023. – No. 3(31). – Pp. 68-76. – DOI 10.22281/2542-1697-2023-02-03-68-76.

19. Shilina, S. A. Managerial Discourse as a Technology of the State's Social Policy to Strengthen the Family Institution / S. A. Shilina, M. A. Shtelmukhova // Economics. Sociology. Law. – 2017. – No. 4(8). – Pp. 91-110.

Author's information

Sycheva Ekaterina Yurievna – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Psychology, Sociology and Social Work of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. E-mail: supershili2012@yandex.ru. Work phone: + 84832 580520 (1231)

Lifanova Tatiana Evgenievna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Psychology, Sociology and Social Work of Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. E-mail: lifanovargsu@mail.ru. Work phone: +74832 580520 (1231)

Abrosimova Yana Konstantinovna is a student of the 39.03.02 Social Work program at the Faculty of Pedagogy and Psychology of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. E-mail: yanaabrosimova070105@gmail.com.

Dmitrieva Maryana Andreevna is a student of the 39.03.02 Social Work program at the Faculty of Pedagogy and Psychology of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. E-mail: ivanivanov1345435@mail.ru.